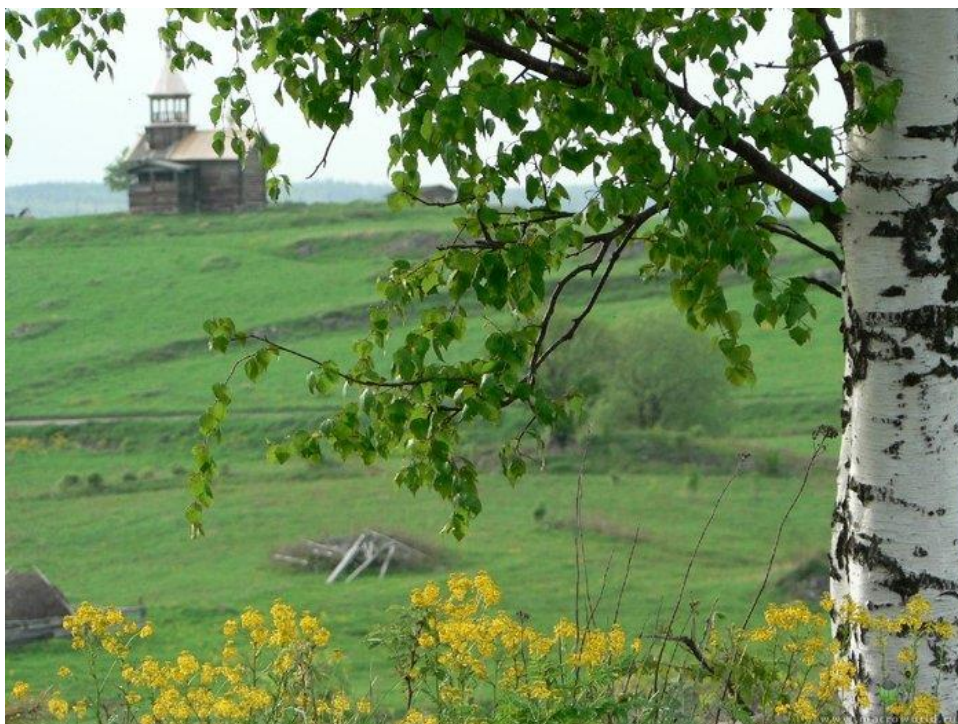

Павел Павлович Безруких

**«О СТРАНЕ МОЕЙ,
О СУДЬБЕ СВОЕЙ»**

Москва 2013

О стране моей, о судьбе своей /Безруких П.П. — М.: «ИАЦ Энергия»
2013 — 150 с.

Этот сборник любительских стихов под названием «О стране моей, о судьбе своей» представившаяся автору возможность публично выразить своё отношение к происходящим в России событиям и людям. Доброе и сердечное к родным и близким, друзьям и товарищам, хорошим людям. Критическое и сатирическое к ложным кумирам и бездарным бесчестным деятелям в различных сферах: культуре, политике, экономике. С глубокой душевной болью отражены беды народов в условиях насильственного перехода к дикому капитализму С искренней любовью отражены воспоминания о жизни коренных сибиряков Приангарья- малой родине автора. Сборник содержит как уже опубликованные, так и новые стихотворения автора, созданные им в последние годы, также некоторые из стихов, написанных в давние годы.

ISBN 5-98420-024-4

© Безруких П.П., 2013

© ИД «Энергия», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
К друзьям-читателям	4
Молитва	4
Разговор с мамой	5
Еще один совет мудреца	6
Не мигом одним	6
Память сердца	7
Памяти Кости Кошелева	20
Другу	21
Энергетик — энергетикам (почти по В. Высоцкому)	22
Песня Пугачевой	24
Слуга народа или Дунька во власти	24
Куку про Фуку	25
Зонт и власть	26
П Л Е С Е Н Ь (послесловие к юбилею А. Макаревича)	27
Биатлон с Дмитрием Губерниевым	28
Песня цыгана	30
Об энергосбережении	30
Читая биографию И.С.Тургенева	31
Русь реформированная	32
Послание грузинам — братьям по несчастьям	34
Раскаянье "прораба перестройки" (Подражание О. Хаяму)	35
Учительнице	36
У телеморья (предновогодние размышления)	37
Баллада о спорте	39
Размышления о 300-лети со дня рождения М.В. Ломоносова	41
Русь разграбленная	44
Товарищ	45
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	50
Печаль	50
ОБ АВТОРЕ	51

ПРЕДИСЛОВИЕ

К друзьям-читателям

Не ройтесь в памяти, друзья —
Моих стихов в ней не найдете.
В тяжелой жизни прошла работе,
Но, знаю, прожита не зря.

Так для себя стихи кропал —
Не для известности и славы.
Но боль и грусть за честь державы
И веру в свет в них выражал.

Надеюсь, мненья совпадут
В оценке лиц и бед народа,
Что слово сладкое «свобода»
Украл у нас коварный плут.

Прочтите, милые друзья,
Мои раздумья и печали.
И если мнения совпали,
То значит мы — одна семья!

Декабрь 2005 г. — январь 2006 г.

Молитва

О, господи, мне ниспошли прощенье
За лень и грех безделья моего,
Прерви судьбы спокойное течение
И вразуми дня дела своего.

О, господи, пошли мне вдохновенье
Осмыслить путь народа и страны,
Душой понять великие мученья
Текущих дней и давней старины.

О, господи, мне ниспошли уменье,
Чтобы я людям объяснить сумел,
Бездонное народное терпенье
И высь его простых и ратных дел.

О, господи, развеяй мои сомненья:
Быть иль не быть народу моему,
Пошли ему достойное правленье
Вождей понятных сердцу и уму.

О, господи, пошли благословенье
На жизнь во имя Родины моей,
На тяжкий труд людского просвещения
И на победу праведных идей.

Апрель - июль 2007 г.

Разговор с мамой

*Маме, Безруких Ульяне Епифановне,
беззаветной труженице*

Ой, мамочка-мама, листья вновь пожелтели,
Зачем журавли мимо нас пролетели?

Затем, чтоб зима к нам с морозом пришла,
Снега и метели с собой принесла.
Затем, чтоб на прочность проверить людей,
Чтоб радости лета нам были милей.

Ой, мамочка-мама, вот юность приходит,
Как можно узнать, где звезда моя всходит?

Будь счастлив, сынок, доверяйся судьбе,
Не будь лишь последним в труде и борьбе.
И знай, ты опора семьи и страны,
Как дед и отец твой — Сибири сыны.

Ой, мамочка-мама, устал от потерь
Как жить, как дышать мне прикажешь теперь?

Ты гнешься, сынок, но смотри не ломайся!
И точку опоры найти постарайся.

Лихие года для России — не новь,
Спасут нас труды и к Отчизне любовь.
За нами Сибирь, Красноярск, Ангара.
Придет и к России расцвета пора.
Вновь выпрямит спину согнутый народ
И честную власть для себя изберет.

1991–2004 гг.

Еще один совет мудреца

Природа, брат, не любит пустоты,
Наука, друг, не любит суеты,
Мудрец не любит почестей толпы,
Храбрец не любит труса похвальбы.

Лжецы не любят правды правоты,
Рожденный ползать - радость высоты,
Власть предрежащий - бедного мечты,
Убогий чувством - прелесть красоты.

Пусть в Вас всегда присутствует творец,
Пусть святость правды не загадит лжец,
Вам не испортит радости наглец,
От злобы защищает Вас борец.

Пусть честный труд не утомляет Вас,
Друзья, родные радуют Ваш глаз,
Костер любви чтоб грел и не погас,
Такой не хитрый Вам, друзья, наказ.

Июнь-декабрь, 2011 г.

Не мигом одним

*По поводу и на мотив песни
"Есть только миг"*

*Призрачно все в этом мире бушующем.
Есть только миг – за него и держись,
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь.
Сл. Л.Дербенева, муз. Н.Зацепина.*

Продано все в этом мире торгующем,
Есть твоя честь, за нее и держись,
Есть только честь и забота о будущем,
Именно так понимаю я жизнь.

Честь не позволит пропасть в лихолетие,
Честь – дорожить славным прошлым страны,

Честью Россия хранилась столетия,
Честные люди России нужны.

Мир и покой в семьях вечно нас радует,
Мир и покой городов и страны,
А для "звезды", что из "фабрики" падает,
Честь и страна никогда не важны.

Жизнь на Руси мое сердце не радует:
Кружат над ней воронье и ворье.
Стонет родимая, стонет, не падает,
Стонет, печалится сердце мое.

Жизнь у людей только мыслями строится,
Мигом одним только звери живут,
А для людей, кто за Родину борется,
Есть ещё труд, созидательный труд.

В жизни моей каждый миг – наслаждение,
Если меня окружают друзья,
Если трудиться хватает умения,
И для отчизны не лишним был я.

13.09.2010 – 27.07.2010

Память сердца

*Посвящается маме, родственникам
по фамилии Безруких
по прозвищу Семеновых
Мосиных, Епифановых,
Николаевых, Константиновых....*

Я полон тобой, состраданье,
С чего бы, казалось, страдать.
Но душу тревожит желанье
О детстве своем рассказать.

Потомок крестьянского рода
Деревни с названьем Ярки,
В часах пяти пешего хода
От центра по краю реки.

Сквозь горы, леса и долины
Веками течет Ангара:
То шумных порогов стремнины,
То плес, то опять шивера.

Незнамо когда появился
Русич на ее берегах,
Быть может от войска отбился
Казак Ермака на свой страх.

Общины раскол нашей церкви
В леса Приангарья привел.
Селились в глуши их деревни –
Вдали от заимок и сел.

Стрелец, и казак, и крестьянин –
Повстанцы петровских времен
От царской карающей длани
Нашли в Приангарье схорон.

Хотя временами живали
Политики в ссылках у нас.
Как только свой срок отбывали,
Уехать стремились тот час.

Позднее добавилось люда –
Восставших крестьян, казаков.
Кто были они и откуда?
Осталось то тайной веков.

Вот так до двадцатого века
Народ к нам в Сибирь прибывал,
С извечной мечтой человека:
Кто землю, кто волю искал.

Для пашни тайгу выжигали,
Рубили сторожки в лесах,
Хозяйством, детьми приростали,
Спокойно жилось в деревнях.

Прервем, однако, рифмы строй:
Зовет к себе народ честной.
Чтоб душу у него понять,
Должны мы ритмы поменять.

Сибирский рядовой мужик
К труду приучен и привык:
В лесу пушнину добывать,
В озерах уток пострелять,

С реки в дом рыбу приносить,
Пахать и сеять, и косить,
Снопы пшеницы молотить,
Стога метать, дрова рубить,

Избу поставить, печь сложить,
Живицу гнать, смолу курить,
Карбас построить, просмолить,
На нем под парусом ходить.

Зимой таежный лес валить,
Кряжи на лошади возить,
Пучки вязать, плоты плотить,
Через пороги их водить.

А жены, девки им под стать:
Холстину ткать, пшеницу жать,
Еду варить, детей рожать,
Дом в чистоте-тепле держать.

С мужьями наравне везде:
В лесу и в поле, на воде.
Не перечислить уйму дел,
Что наш народ вершить умел.

И каждый чем-то знаменит:
Тот в миг частушку сочинит.
А этот - знатный рыболов,
Кто байки складывать готов.

Неутомимых плясунов
Полно средь баб и мужиков.
В почете сельский гармонист
И запевала и солист.

Кто сорок медведей добыл,
К тому народ благоволил.
Таков был дедонька у нас.

От мамы слышал я рассказ,
Как триста верст через тайгу
Он поздней осенью в снегу
К отцу и матери моей
Пришел, бежав из лагерей.

Взрастил одиннадцать детей,
Он вместе с бабонькой моей
И на деревне лишь она
Мать - героиней названа.

Указ Калинин подписал,
Медаль и грамоту прислал.
Я в детстве их держал в руках,
Когда бывал в родных Ярках.

Шесть их детей на фронт ушли,
Домой вернулись только три.
Среди погибших мой отец –
Плясун и плотник, и певец.

Контуженным пришел с войны,
Не мог работать две зимы
Илья-брат матушки моей,
Ремесел русских чародей.

Из бересты мог чудеса:
И хлебницы и туеса⁸,
Из кожи: бродни и чирки⁹,
Из ивы : морды и силки¹⁰.

Зимой найти мог червяков
И поймать на них мальков,
На них налимов наловить
И вкусную уху сварить.

Ковриги, шаньги, калачи¹¹
Пекла его жена в печи.
Я много в жизни повидал,
Но лучше хлеба не едал.

Но забежал я чуть вперед,
Давайте снова про народ,
Что труд любой вершить умел,

Что был талантлив, честен, смел.

Любил деревнями гулять,
И песни в праздники играть¹².
А в песнях: то веселья звон,
То радость, то печали стон.

В них слышится былых времен
Родство души, родство имен.
Донских, сибирских казаков
И вологодских рыбаков,

Уральских заводских людей,
Познавших кнут и звон цепей,
Нечерноземья мужиков,
Нашедших здесь и хлеб и кров.

В деревне – хор на голоса,
К рубахам – с кистью пояса,
У баб цветные сарафаны.
Немало вышито – не пьяны.

Тех песен, что народом петы,
Напомню первые куплеты.
Я даже их могу напеть
Коль Вы согласны потерпеть.

Славное море- священный Байкал,
Славный корабль – омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.

Позарастили стежки – дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастили мохом – травой,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Шумел камыш деревья гнулись,
А ночка темная была,
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,

Тащился с сумой на плечах.

Когда б имел златые горы
И реки полные вина,
Все отдал бы за яркие взоры,
Что б ты владела мной одна.

Во субботу день ненастный,
Нельзя в поле работать,
Нельзя в полюшке работать:
Ни боронить, ни пахать.

Ой, летят утки, летят утки
И два гуся.
Ой, кого люблю, кого люблю -
Не дожуся.

В саду ягода малина
Под сокрытием росла,
А княгиня молодая
С князем в тереме жила.

Распрягайте, хлопцы, коней,
Да ложитесь почивать,
А я выйду в сад зеленый,
В сад крыниченьку копать.

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Сама милого любила,
Сама буду забывать!

При народе, в огороде
Парень девушку обнял,
А девченке стыдно стало
Стала плакать и рыдать.

Во саду при долине
Громко пел соловей,
А я мальчик на чужбине

Позабыл всех людей.

Ой, при лужке, при лужке,
При счастливой доле,
При знакомом табуне
Конь гулял на воле.

Живёт моя отрада
В высоком терему,
А в терем тот высокий
Нет хода никому.

Хас- Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя!

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына!

Сронила колечко
Со правой руки,
Забилось сердечко
О милом дружке.

Степь да степь кругом,
Путь далёк лежит.
В той степи глухой
Замерзал ямщик!

Ой, вы, сени, мои сени.
Сени новые мои,
Сени новые кленовые,
Решетчатые.

Выходила молода
За новые ворота
За новые кленовые
За решетчатые.

Ой, полным полна коробушка
Есть в ней ситец и парча,
Пожалей душа – зазнобушка

Молодецкого плеча.

Кончил, кончил курс науки,
В дом родительский попал,
Просил отца благословенья,
Которого отец не дал.

Не пьяна – то я была, не похмельная,
Я не рюмочкой пила, не стаканчиком.
А пила то- я, млада, из полуведра
Из полуведра, через край до дна.

Ой, вы кумушки, вы мои голубушки,
Приведите ко мне главного доктора.
Главного доктора, главного профессора
Пусть посмотрит мудрец, что на моем сердце есть.

Посадила я гурочки
Низко над водою
Сама буду поливать
Древнею слезою.

Глухой неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороною
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.

Хороша эта ноченька темная,
Хороша эта ночка в лесу,
Выручай меня силушка мочная.
Я в неволе – тюрьме срок несу.

Уж ты, сад, ты мой сад,
Сад зелененький,
Ты зачем рано цветешь,
Осыпaeшьcя.

Последний нонешний денечек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано чуть цветочек
Заплачет вся моя семья.

Во кургане вода закипала,
У казака сердце заболело:
Чужие жены в поле работают,

Моя стерва все пьет, да гуляет.

Конечно, песен больше было,
Но эти память сохранила.
Их с детства до седых волос
В душе через года пронес.

Но к теме надо возвращаться-
С двадцатым веком повстречаться,
братоубийственной войны
Не будем в это раз касаться.

Не будем мы на это раз,
Про раскулачивание масс
Сибирских справных мужиков
Под руководством чужаков.

Вернемся за год до войны-
Счастливый год для всей страны.
Сулил нам радостный настрой
Год сорок первый – роковой.

Лишь года три, а может пять
Нам не хватило, чтобы стать
Несокрушимой стеной
Перед фашистской ордой.

Вернем и рифмы прежний строй.
Надеюсь, что читатель мой
Меня за вольный стих простит
И в дальний путь благословит.

Но кончилось мирное время:
Пришел к нам германец с войной:
Суровое, тяжкое бремя
Повисло над нашей страной.

На фронт мужиков призывали
Отсрочка случись в первый раз:
Поселок для вывоза леса
Пострить получен приказ.

Отцу с десятью мужиками
В полгода отсрочка дана:
Поселок построен и с нами

Расстаться пришли времена.

"Дружок! За меня остаешься,
Ты мамке во всем помогай",
"А, папка, ты скоро вернешься?"
"Вернусь, ну пока, не скучай".

А мне и шести не настало
И брат еще соску сосет,
Сестре- нашей няньке родимой
Девятый исполнился год.

На фронт мужики уходили,
Срубивши десяток домов.
В них семьи свои поселили,
А вышло сироток и вдов.

Поселок назвали "Соленый":
Тек рядом соленый ручей
И мельницы сруб закопченный
Пугал малолетних детей.

За годы великих сражений
Поселок дышал – выживал,
Но даже в пучине лишений
Посылки на фронт отправлял.

Начальству в названье "Соленый"
Быть может намеки слышны
И стал наш поселок "Ангарский"
В год первый, что после войны.

Отплакалась мать, отмолилась:
Отец не вернулся с войны.
Ей в тридцать семь лет отлюбилось,
Остались заботы и мы.

Осталась работа – забота:
Поднять двух парнишек и дочь,
А нам поиграть бы охота
Да надо родимой помочь.

С сестрой прополоть десять грядок.
Картошку сажать и копать,
Поддерживать в стайке¹³ порядок,

Коров напоить, сена дать.

Нам с детства знаком запах пота –
Не звон пионер – лагерей,
А вместо игрушек – работа,
Да вздохи родимой своей.

Зимой: то дрова на исходе,
То сено кончается вновь,
То дети в незнамо в чем ходят,
И ноги смозолили в кровь.

А лето, сибирское лето:
Слепни, комары, мошкара.
На голову сетка одета –
Трудна сенокоса пора.

"Тебе уже десять, ты – сила,
Умеешь косить и пахать.
Прости, что гармонь не купила",
Шептала усталая мать.

Минуло победное лето,
Прошел и еще один год;
На берег жарой разогретый
Причалил большой пароход.

Для нас пароход это диво-
Пришелец из жизни иной.
В нем все необычно, красиво.
С ним новости, связь со страной.

В деревнях смотреть пароходы
На пристань спешит стар и млад.
Вдруг видим, к нам женщины сходят
С детьми, как со стайкой галчат.

"Откуль столько баб с ребятнею?
Пошто к нам в поселок привез?»,-
Высокий старик с бородою
Задал капитану вопрос.

"То семьи литовских бандитов,
Стрелявших в нас после войны.

И в свежих могилах зарыты
Быть может и Ваши сыны".

Сказал капитан. Трап убрали,
Затих парохода гудок,
Селяне стояли, молчали:
Что было в Литве – невдомек.

Детей мошкарa облепила,
Забилa им уши и рот.
(У гнуса великая сила)
Завыл малолетний народ.

Вдруг вижу к ним мама подходит,
"Толстуху" за руку берет,
С грудным и оравой детишек
К себе в комнатушку ведет.

Пришли, их за стол усадила,
И всем молока налила,
Крестьянской едой накормила,
Лишь хлеба им дать не могла.

В тот год было с хлебушком худо:
Не каждый день я его ел.
Но чудо, не русское ль чудо?!
Народ не зверел, а добрел.

"Толстуха" по русски ни слова,
Лишь "езус Мария", крестясь,
Две женщины – жизни основа,
Двух судеб – несчастная связь.

Поев ребетня задремала,
Но вскоре очнулась от грез:
Отъезда пора наступала,
Возница телегу привез.

Бидон молока, да картошку,
Да сеточку от мошкары,
Крупы невеликую плошку –
В дорогу им мамы дары.

Затихло колес тарахтенье,
Осела дорожная пыль :

Военных последствий мгновенья,
Народов суровая быль.

Мать грустно глядя на дорогу,
Сочувствуя горькой судьбе,
С мольбой обращая к богу,
Шепнула себе, может мне.

"Поди-ка, Просковья, Маланья
С мужьями богаче живут,
Но нету у них состраданья,
Не дали детишкам приют", -

Сказав, головой покачала,
Поправила черный платок.
И в сердце моем завязала
Навеки тугой узелок.

По жизни шагая упрямо,
В учебе, труде и борьбе
Горжусь я тобой, моя мама,
Всю жизнь подражаю тебе.

Судьбу этих ссыльных не знаю,
Но горьких не слышал вестей:
Ведь выжить всегда помогают
Сочувствия добрых людей.
Откуда во мне состраданье,
Вам, право, не нужно гадать.
Оно – моей жизни призванье,
Его подарила мне мать.

1987-1997-ноябрь – декабрь 2007.

Памяти Кости Кошелева

*Константин Олегович Кошелев
(1.05.1946-22.06.2011) – первый секретарь
Координационного совета Российского
Союза научных и инженерных
Общественных организаций*

Бравым парнем воином-подводником
Поступил ты в институт МЭИ.
Встретился с монтажником-высотником
С той поры по жизни вместе шли.

Твое лицо сердечность излучало,
Своих друзей ценил и понимал.
Студенчество комсоргом избирало
И ты работе душу отдавал.

Комсоргом курса, ВУЗа, факультета,
Прямой дорогой шел к своей мечте.
А в стройотрядах три тяжелых лета
Ты командиром был на высоте.

Вступленье в партию – не для карьеры,
Возможность быть полезным для страны
А труд и честь для Кости – символ веры,
Так думали все честные сыны.

Не легкой была выбрана дорога,
В ней честность поощрялась не всегда.
Терзала душу за страну тревога,
Народа охватившая нужда.

На Курсовом пришло к тебе признание,
Дома науки ты объединил,
Осуществилось здесь твое призвание
Служить России не жалея сил.

Бывало на Кропоткинской схожу,
А сердце уже с радостью стучит,
Пойду на Курсовой и другу расскажу
О чем душа и голова болит.

Течет беседа ручейком заветным,
То с радостью о детях, о делах,

То с болью о дельцах известных
Страну родную превративших в прах.

О случаях из нашей прошлой жизни,
Которые могли бы нас сломать,
О том, что мы всегда в делах отчизны
Свое плечо умели подставлять.

* * *

Дважды в день “Кропоткинская” слышу
В сердце боль приносит этот звук:
Друга никогда я не увижу-
Умер мой любезный, добрый друг.

Первомаем, флагами расцвеченным,
Ты родился символом труда.
Радостью и ласками отмеченный
Ты таким остался навсегда.

Ты ушел из жизни в час трагический
Враг затеял нашу жизнь сломать,
И уход твой тоже символический
В день беды уход твой вспоминать.

Ты при строе, бесом установленным,
Не снискал заслуженных наград,
Но портрет твой, сыном нарисованный,
Встал у вечности в почетный ряд.

2012 – февраль 2013

Другу

*Бляшко Я.И.-создателю и
руководителю МНТО «ИНСЭТ»,
успешному разработчику
и строителю малых и микро ГЭС.*

В Афганистан и Казахстан
Тобою свет декханам дан.
Конечно шахиншах при этом
Себя не обделили светом.

На «холмах Грузии печальной»
Ты осветил дворец хрустальный,
Где вот уже который год
Властитель бешеный живёт.

Алтая и Тывы пастух
Услышал об ИНСЭТе слух,
Достиг он даже Панама
Лучём прекрасным среди тьмы.

В Бразилии две ночи танцевали
Когда про микро-ГЭСы услышали.
В Колумбии, Корее, Гватемале
Про микро-ГЭСы песни распевали.

Охвачены поставкой малых ГЭС
И белорус, и швед, и друг-черкес,
Задумчивый латыш и польский пан
Инесколько селений у армян.

Да разве перечислишь в мире всех,
Где вам теперь сопутствует успех!
Селянин на Руси опять живёт без света
Не забывай, мой добрый друг, про это!

Декабрь 2006 г.

Энергетик — энергетикам (почти по В. Высоцкому)

*20 декабря 2005 г. на общем собрании
Российской академии наук с большим
докладом и с большим успехом выступил
А. Чубайс.*

Родные академики со член-корреспондентами
Парите над Россией вы в заоблачных высях,
Парите и не знаете, что гибнет энергетика
В волошино-чубайсовских захват-прихват руках.

Еще пять лет мы с вами полетаем,
Потом нам току станет не хватать.
Небось мы свет в торшере обожаем,
Когда ложимся в теплую кровать.

Достойные ученые, профессора маститые
Решили энергетике Чубайса обучать.
Не просто так за денежки, а с мыслью благородною:
Что будет энергетикой он лучше управлять.

В метро на юго-запад приезжают,
Затем в приемной надо подождать.
Но иногда их в кабинет пускают,
Чтобы Чубайс мог лектора узнать.

Учили — напрягались, зачеты сдали — приняли,
Но тут случись авария, и свет погас в домах.
А что наш обучаемый? — пообещал торжественно,
Что будет обесточивать Москву Лужку на страх.

Когда с работы к дому подбегаешь,
Ты кнопку лифта не спеши нажать.
Ведь никогда заранее не знаешь,
Что свет в домах решили отключать.

Нахмурилось правительство с министром энергетики,
И даже Дума яростно вдруг стала возникать:
Отыщем-де виновников, накажем крепко, с лютостью.
Для верности комиссию решили создавать.

Значит так.
Комиссии на то и собирают,
Чтоб истину поглубже закопать.
Давно про это все пройдохи знают,
А выводов нам с вами не видать.

Эх, господа ученые, родные энергетики,
Когда ж простую истину вы сможете понять,
Не будет ввода мощности, не будет и надежности,
Коль будут энергетикой чубайсы управлять.

Они про деньги все потоки знают,
На вольты и амперы им плевать.

На мировых курортах загорают.
Зачем им генераторы включать?

Значит так.
Еще лет пять заделы проедаем,

А после свечки будем зажигать.
Что будет с энергетикой — мы знаем.
Нам надобно правительство менять!

Январь, 2006 г.

Песня Пугачевой

Как все, как все, как все, как все
Рулить эстрадой я хочу,
От тела Филю отлучу,
В объятья Макса заключу.

И с ним, и с ним, и с ним, и с ним
Я суперсвадьбу закачу.
Лишь мне, лишь мне, лишь мне, лишь мне
Такая нынче по плечу.

Я всех, я всех, я всех, я всех
Повиноваться научу.
Назло, назло, назло, назло
Я никогда не замолчу.

1998-2000 ее.

Слуга народа или Дунька во власти

Дуньку Думой рулить посадили,
Помыли, постригли, принарядили.

Дунька Думой усердно рулила
И непосильным трудом накопила:

Серьги золотые в комплекте и без,
Злата сусального разных чудес,

Кольца, браслеты, подвески, медали.
Труд плодотворней вы вряд ли встречали.

После столь тяжких упорных трудов,
Дом стал добычею дерзких воров.

И унесли почти сотню предметов:
Всяких икон и колъе, и браслетов.

Денег не много – всего миллион,
Дуньке не столь ощутимый урон.

Ищет милиция наглых воров,
План «перехват» был задействован вновь.

Есть же однако у нас подозрение:
Дунька в работе найдет утешенье

Верит избравший Дуньку народ,
Что драгоценности вновь наживет.

Октябрь – ноябрь 2007

Куку про Фуку

Е. Евтушенко, «псевдониму» и поэту

Был Женя пижоном гадким,
Но девку нашел — просто клад:
С именем звучным и сладким,
И терпким, как виноград.

Была неплохим поэтом:
Рождала за книжкой-книжку,
Но Женя хотел при этом
Дочку иметь иль сынишку.
Не вышло — подвластно все Богу.

Но Женя — особая статья:
Развелся, пустился в дорогу
Жену за границей искать.
Поехал Женя по свету,

Менял за страною страну,
Поэмы читал там поэтам,
На деле — искал жену.

В Париже раскрыл глазки,
Но его обошел Спасский:
Француженку Боря взял,

Для Жени это — обвал.

От Зимы до далекой Гаваны
Шлялись долго его штаны,
Но француженки и даже испанки
Жене были уже не нужны.

Как-то раз, объезжая Европу,
Вдалеке он увидел туман,
Повернул Женя шею,
Оказался у англичан.

Понравился Жене климат —
Не сравнить с сибирской Зимой.
Женя в высшее общество принят,
Обзавелся английской женой.

Исправно детишки родятся
И Женя опять наверху:
Усе Евтушенки гордятся,
Что он написал чепуху про Фуку.

1985–2002 гг.

Зонт и власть

*«...Есть я и ты, а все, что кроме — легко уладить
С помощью зонта...»
Ларисе Долиной, исполнительнице песни и депутату*

Погода нынче переменчива
И я вам песню буду петь,
Как в современном мире женщина
Должна уметь везде успеть.

Припев: Важней всего — хозяйка в доме.
Все остальное — суета,
Есть я, а муж и все, что кроме,
Должны бояться моего зонта.

В «Плейбое» я снялась сегодня, милый,
Надеюсь ты не будешь возражать?
Пришлось одеться в то, в чем мать родила,
Наряды стали очень дорожать.

Припев: Важней всего — достаток в доме.
Все остальное — ерунда,
Есть я, а муж и все, что кроме,
Не стоят даже моего зонта.

В «Единую Россию» я вступила.
Зачем, не стану долго объяснять.
Ходить по струнке мужа научила,
Теперь Россией буду управлять.

Припев: Важней всего — порядок в доме.
Все остальное — трын-трава.
Есть я, а муж, и все, что кроме,
Замолкнут, зонт, увидевши едва.

февраль 2004 г.

П Л Е С Е Н Ь (послесловие к юбилею А. Макаревича)

Затянула плесень
Всю поляну песен.
Только на опушке
Слышны голоса.
На поляне хрипы,
На поляне клёкот —
Радуетса жизни
Пошлая попса.

Мир под них прогнулся,
Зритель содрогнулся:
«Смак» - то получился
только лишь для них.
Под машинный грохот
Подтанцовки топот,
Да гитарный шепот,
Наш народ затих.

Как дурман травую
Их протест никчёмный
Заморочил души
В никуда призыв.
Стал дурным обманом
В головах туманом,

А в душе бурьяном
Песенный порыв.

Плесенью – травую
Затянуло пашни,
Плуга ожидает
Матушка – земля.
Вместо нивы хлебной
На заросшей пашне
Выросли хоромы
Нового жулья.

Выросли хоромы
Не от созиданья, а плоды народа
Рабского труда.
Рыцарей наживы
И пророков лживых
Кара ожидает
Божьего суда.

апрель 2009 г.

Биатлон с Дмитрием Губерниевым

*Слова и выражения в кавычках принадлежат
Д. Губерниеву во время репортажей о биатлоне в 2011 г.
по спортивному каналу ТВ.*

Дамы, господа, друзья , я снова с вами.
Следить мы будем за «борьбой ногами».
А мною любоваться вам прямой резон:
Со мною на экране биатлон.

Приставка «би» тут означает «два»:
С винтовкой бег на лыжах и стрельба.
Стрельба бывает в «стойке», или «лежке»,
Затем они бегут «ногами» по дорожке.

Досадно, биатлон был раньше без рекламы
Вы обо мне скучали , господа и дамы,
И был растерян тренерский совет,
Отвыкли мастера от криков в честь побед.

Кому и как бежать решают «тренера».

Я лишь советую кому давно пора:
«От стартов отдохнуть», или на старт явиться
И мой совет для тренеров годиться.

Не хвастаясь скажу, что знаю про ребят:
Кто сколько раз и кто на ком женат.
Кто ждет ребенка и когда должна родить
Вас , господа, могу оповестить.

Что мы «беременных боимся, как войны»:
Так можно потерять престиж страны.
Иная на сносях, а на лыжню стремиться,
Вдруг что-то на дистанции случится?

А на дистанции тут случаи бывали
Спортсмены дружка дружку «поедали»
Вот «Пайпера сглотили, не запив водой,
На вкус он оказался мягкий, молодой»

Там «Зайка» походя «съедает шведку,
Похожую на сладкую конфетку».
«На финише француженки сдувались»,
С мечтами на победу расставались.

Кому-то «узкие дистанции» достались,
Там шведка и норвежка так сражались:
«Гремучая вдруг смесь» образовалась,
Победа же француженке досталась.

Кому -то «удалось на старте закрепиться» !?
«Шикарные, однако, здесь девицы.
Их бедра - это роскошь в состязанье
И мне тут впору потерять сознание».

И Дима громогласно заявляет,
Когда спортсменка все мишени поражает,
Что «ее бедрами любитесь Россия».
Видали вы нахальнее вития?

У спорта нашего довольно много бед,
Однако там беды печальней нет,
Где неуч намертво вцепился в микрофон
И бескультурья насаждает ТОН!

Январь 2012 г.

Песня цыгана

Пойдём, красавица, со мной
Через поля, через долины
И через горные вершины
Пойдём, красавица, со мной.

Тебе спою я много песен,
Со мной увидишь мир иной.
Мне этот мир , как клетка, тесен
Пойдём, красавица, со мной.

Со мной узнаешь жар лобзаний
И сладость страсти неземной,
И упоительных желаний
Пойдём, красавица, со мной.

Зачем сидишь в своей светлице,
Томишься женскою тоской.
К тебе душа моя стремиться
Пойдём, красавица, со мной.

Она ушла в мир за цыганом,
Услышав вечный крови зов.
И шествует по разным странам
Её величество любовь!

Ноябрь 2011 - январь 2012

Об энергосбережении

Не снится нам трава, трава у дома —
Она зимой и летом здесь растёт.
Картина эта каждому знакома.
А дело в чем, не каждый и поймет.
Попробуем вам точный дать ответ:
Здесь под землей проходят трубы отопления.
Их изолировать достаточно уметь,
Но вот желанья у хозяев нет.

Январские морозы, а на крыше
Сосулька двухметровая висит.

А почему капли звон не слышен
Ответит вам не каждый эрудит.
Но энергетик знает: здесь строитель
Забыл на крышу кинуть утеплитель.
И вот сквозь щели вверх тепло идет,
На нем сосулька длинная растет.

1982 г

Читая биографию И.С.Тургенева

Простите Вы меня, Полина Виардо,
За то, что Вас я раньше не любил.
Я за Тургенева обижен был,
Тургенева влюблённость не ценил.

Певец российской сказочной природы,
России гордость, верный патриот
Во Франции провёл расцвета годы
Во власти чар и череде невзгод.

Иван Сергеич, Вы меня простите,
Я истины простой не понимал,
Что за таланты Вы её боготворите
И Вам был дорог этот идеал.

Я понял, что порой не обладанье
Нам высшее приносит наслажденье,
А частая возможность созерцанья
Дарует сердцу радость и смирение.

Ноябрь 2012-январь 2013

Русь реформированная

Было сердцу мило
По Москве гулять,
Годы молодые
С грустью вспоминать.

И встречать улыбки,
Слышать смех людей,
И смотреть на звезды,
Что горят над ней.

Были у народа
Светлые мечты,
И никто не ведал
Ужас нищеты.

Изболелось сердце,
Кровью окропилось.
Все, что было мило,
Круто изменилось.

Не веселья ради
Гармонист играет.
Его взгляд потухший
Слезы вызывает.

Не от счастья песни
В переходах слышно.
Это боль России
На поверхность вышла.

Как пройти мне мимо
Бедолаг–старушек!
Их тоскливый шепот
Невозможно слушать.

Невозможно видеть
В тропах переходных
Этих рук худющих,
Этих глаз голодных.

Режет глаз картина

Возле светофора:
Инвалид в коляске,
Мерседесы, форды.

Почему Россию
Разбазарил Ельцин?
Почему на рынках
Властвуют пришельцы?
Что за печенег
Нас опустошают?
Воры да незнайки
Как нам жить решают!

Что за ворон злобный
Над Россией кружит?
Почему Россия
Столько лет недужит?

Почему богатством
Русь не прирастает?
Столько окаянства
Недругам прощает?

Потеряла русскость
Древняя столица.
Только и отрада —
Есть где помолиться.

Хорошо, конечно,
Что возводят храмы.
Почему ж при этом
Верховодят хамы?

Голова седая
От вопросов пухнет.
И живу надеждой,
Что вся нечисть рухнет.

Что спасут Россию
Пахарь да работник,
Офицер, ученый,
Инженер да плотник.

2001–2003 гг.

Послание грузинам — братьям по несчастьям

Да, что сказать про Грузию...
Певцы живут в ней редкие,
Вино готовят знатное,
Все пляшут и поют.
Но это только кажется:
Все делают играючи.
Искусство виноделия
Древнейший, сложный труд.

Вождя родила Грузия
Могучего, сурового.
Начал с сохой, с телегой,
Жил вместе со страной.
И дружба меж народами
При нем была проверена
Суровой, беспощадною
И страшною войной.

Но где отца вы видели
Веселого да мягкого,
Из нищеты хотевшего
Семью свою поднять?
Приходится и строгостью,
Порой кнутом и пряником
К труду невероятному
Детишек принуждать.

Оставил вождь наследникам
Союз — страну могучую,
Счастливую, способную
До космоса достать.
Друзьями окруженную,
Мечтой вооруженную,
Что может человечеству
Путь новый показать.

Наследники, как римляне,
Любовь к труду утратили,
Погрязли в сребролюбии
И стали загнивать.
Но «знать», желая властвовать,
То болтунов, то немощных
На главный пост в Отечестве

Продолжила сажать.

Где лестью, а где хитростью
Власть принял бесом меченый
Болтун, недоброй памяти
Горбатым Мишкой звать.
И начал с Шеварнадзею,
Да колченогим Сашкою
Устои строя нашего
Коварно разрушать.
Чем это все закончилось
Не мне бы вам рассказывать,
Коль вам, как встарь, приходится
Печурки разжигать.
А вместо электричества
Такого нам привычного
Опять к свечам и факелам
Придется привыкать.

И к вам с победой розовой
Пришел властитель бешеный.
Того гляди, что бросится
С народом воевать.
Америкой отмеченный,
В талантах незамеченный,
В больнице недолеченный
И тоже Мишкой звать.

Друзья, гоните болтуна.
Вражда меж нами не нужна!

Июнь 2006 г.

Раскаянье "прораба перестройки" (Подражание О. Хаяму)

Зачем я сидя на суку его рубил?
Зачем аллах на то меня благословил?
Зачем упав, хребет себе переломил?
Лежу пластом, пошевелить рукой нет сил.

Кувшин удачи наземь уронил,
Вино любви лишь только пригубил,
Шатёр несчастья над собой раскрыл
И птицу счастья глупо упустил.

А на суку уютно я сидел,
На нижних снисходительно смотрел,
Теперь вот оказался не удел
О, жалкий и несчастный мой удел!

Не чья-нибудь – моя вина видна,
Раскаяньем душа моя полна,
Не знаю для чего мне жизнь дана,
Пошли, Всевышний, мне кувшин вина.

20-21 апреля 2007 г.

Учительнице

*Старой учительнице, которой
автор подарил купленные
у нее цветы*

Шумит, бурлит людское море,
Кто по делам, кто так спешит,
А на пути, как символ горя,
Старушка бедная стоит.

Забытой моды одеянье,
Медаль за труд — былой почет.
Она не просит подаянья,
Она цветочки продает.

Тоска в глазах, прически проседь...
Картин былых родная даль,
Где труд достаток в дом приносит,
А не о будущем печаль.

Ей шум толпы напоминает
Былые славные года,
Когда девчонка молодая
Была детьми окружена.

Когда любовь, цветы, признание,
Ей дети с радостью несли.
Она была и символ знанья
И правдой праведной страны.

Но здесь ее не замечают,
Никто цветочки не берет.

Стоит Старушка и мечтает,
Что ученик к ней подойдет.

В Москве рекламы и гулянья,
Толпа на зрелища идет,
А на пути наш «символ знания»
Стоит — цветочки продает.

2005 г.

У телеморья (предновогодние размышления)

*У лукоморья дуб зеленый,
златая цепь на дубе том
И днем и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.*

А.С. Пушкин, 1820 г.

*...Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след.*

В.С. Высоцкий, 1966 г.

От телеморья мрак исходит,
В нём зверь неведомый живет,
Он день и ночь по кругу ходит,
Как на цепи учёный кот.
Мир перевернут на экране:
Там правда есть — у лжи в кармане.
А чести нет уже в помине.
И совесть в шопе — магазине.

Там дебильём и США-ми пахнет,
Там русский дух в задворках чахнет.
Там шустрик с познеком царят,
И жить по-натовски велят.

Там "быльё" названо враньё,
Там в академиках — жульё,
Политиканов гнусный рой
Во всю глумятся над страной.

Там собралась сванидзей рать:
Быльё страны перевирать;
Там на костях танцует Млечин —
Печатью Каина отмечен.

А сын юриста — либеральный,
Нахальный, лживый и скандальный
Там патриотом предстаёт
И охмуряет наш народ.

Там Караулов зубы точит,
Жванецкий пошленько стрекочет,
Утробным смехом обуян
Царит в программах Петросян.

Там "звёзд" рождает не уменье,
А деньги и теловращенье —
Совсем не важно как поёшь,
Коль груди настезь, задом вьёшь.

Змеёю вьётся "блестящих" строй,
Со знаньем сексу дают настрой.
И, ошалевши, потупив взгляд,
Глядят на пошлость и стар, и млад.

Там Максик Галкин в неделю раз
Миллионеров рождает класс;
Из пошлых песен, тупых реприз —
То юбилей, то бенефис.

Там извращенец — желанный гость,
Народа песни — как в горле кость,
В обличье бабы мужик поёт,
Грудями ватными трясёт.

В убогих платьях под старух
Два мужика терзают слух:
То никчемушним разговором,
То под деревню — пошлым вздором.

С тоской предвижу: в Новый год
Нам Алла "Брошкину" споет,
Порочный и бездарный клан
Заполонит ночной экран.

Скажи-ка, власть, кому нужна
Дебилов целая страна?
Все эти могут только "взять",
А не Отчизну защищать.

"Чужие" есть среди волков:
Там есть Задорнов и Пушкин,
Поющий Лев — наш аксакал,
Но не они там правят бал.

Что Лукоморья больше нет,
Поведал нам другой поэт.
А сказку быль переросла —
И в телеморье "проросла".

20-25 декабря 2006 г.

Баллада о спорте.

*Посвящается другу-В.Г.Котову,
Чемпиону СССР 1964г. По
Мотогонкам на ипподроме.*

О спорт! Ты дивный и жестокий мир.
Мир доблести, борьбы, надежд и славы.
Ты победил! И ты на миг кумир,
Тебе цветы и гимн, и флаг державы.

Не первый ты, но встал на пьедестал
Флаг все же есть, но гимн другой играют.
Но ты герой: побед никто не ждал
И твой успех все шумно отмечают.

Ты проиграл – не оправдал надежд,
Тебя уже все дружно осуждают,
И ты теперь никто в глазах невежд,
Другие восхищенья принимают.

Но ты боролся из последних сил,
Боролся честно, стойко, благородно.
Признанием народа дорожил:
Бойцом остался в памяти народной.

Как изменился спорта дивный мир
Мир чести, воли, тела, напряженья:
В нем безраздельно властвует банкир
И суммы игроков приобретенья.

Болеть за клубы нынче смысла нет:
Во всех теперь наёмники играют,
На россиян фактический запрет,
Играть их в третьих лигах выпускают.

А "звезды" поднабравшись мастерства,
За длинными деньгами уезжают.
В хоккее- превозносит их молва,
В футболе- на скамейках прозябают.

О, спорт! Ты зрелище людской толпы,
Где единицы красоте внимают.
Толпа орёт: «Не надо красоты»,
Лишь результат она воспринимает.

Гниет Европа, как когда-то Рим.
И вместе с ней Россия загнивает:
Наемник с гладиатором сравним,
А "демоса" фанат напоминает.

Патрициям не важно: чья возьмет,
Не думают о Родине плебеи.
Теряют государство и народ,
Жирующие в спорте богатеи.

Дельцы гражданством стали торговать,
С благою целью – обогнать Европу.
Команды за границей покупать :
Престижно стать хозяином холопу.

Есть грозный признак близкого конца –
Наемники и в спорте и в хозяйстве.
Служители наживы и тельца!
Пора подумать вам о государстве.

Неумолим истории закон:
Вслед за наемником идет захватчик
И тот, кто нынче властью наделен,
Процессу этому прямой потатчик.

Пророков нет в отечестве моем,
К власть придержащим мой призыв напрасен,
Но правду в жизнь мы все-таки вернем
И будет спорт по-прежнему прекрасен.

январь 2010 – апрель 2011.

Размышления о 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова.

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,

О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны

Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

/ «Ода на день восшествия на
Всероссийский престол Ея Величества
Государыни Императрицы
Елизаветы Петровны. 1747 год.»
М.В.Ломоносов/

О, вы, которых народило
Отечество в краях своих,
Наукам высшим обучило
Для нужд своих в годах иных.
С отчизной разделили долю,
Достойно выполнили волю
Родоначальника наук:
Из тьмы страну свою подняли,
В Руси науку создавали
Умом и делом русских рук.

За двести лет ученых славных
Явилось много из Руси

И для защит границ державных
Не мало сделали они.
Французы, немцы, саксы, шведы
Узнали русские победы
Не только мужеством солдат,
Но кораблями боевыми,
Артиллеристами лихими -
Науки зримый результат.

О, вы, которые родились
В бушующий двадцатый век,
В рабфаках, школах обучились,
Восстановив науки бег.
Ваш труд и подвиг незабвенны,
Ему нет равных во вселенной:
Не дать фашизму нас сломать
И превратить страну в пустыню,
И сапогами растоптать
Руси извечную гордыню.

С народом вместе вы подняли
Отчизну из разрухи тьмы,
Надежный щит и меч ковали
Во неизбежности войны.

Крошился щит, мечи ломались,
Фашисты до Москвы добрались.
Но русский выстоял народ!
Вооруженье прибывало
И как не раз уже бывало,
Войны перевернулся ход!

И по земле уже немецкой
Артиллерийский марш звучал.
Свободу нес солдат советский
Цветами их народ встречал.

Ценой немыслимых страданий,
Потерь, не встреченных свиданий
Пришел в страну победный май!
И ликование народа,
Преодолевшего невзгоды,
Лилось рекой из края в край.

И среди нас был Вождь державы.

Ему мы почести несли
И принимал он их по праву
Руководителя страны.
Он для России был – спасенье,
От оппозиций говоренья.
Ему был дан великий дар:
Постичь России назначенье,
Врагов разъединить умение,
Европы выдержать удар.

В России видели троцкисты
Лишь средство мировой войны,
А Сталин видел трактористов
И мощь - промышленность страны.
В стране построили заводы
И жили в дружестве народы.
Фашизм разрушил жизни строй,
Разрушил фабрики, заводы.
Не смог лишь изменить природы
Союза ставшего страной.

Мы из руин страну подняли
Практически за десять лет.
Но вот Вождя мы потеряли,
Которому замены нет.
Его заделом мы прожили,
(Но памятью не дорожили)
Пожалуй целых сорок лет!
Пигмеи духа и свершений
Порочат память поколений
Творцов- создателей побед.

О, вы, которые родились
За двадцать окаянных лет
В советских вузах обучились
В отечестве вам места нет.
Наука, что давала радость,
Правительству вдруг стала в тягость.

И потекла река умов
От нищеты в чужие страны,
Через моря и океаны,
Чтобы найти там стол и кров.

Во имя правды и свободы

Мне хочется , чтоб день настал
И кончились хуленья годы,
Вождю вернули пьедестал.

Чтобы народы вновь дружили
Страною новой дорожили.
Союз науки и труда -
Основа продолженья жизни
И славы будущей отчизны
К нам возвратится навсегда.

ноябрь 2011 - январь 2012

Русь разграбленная

Города, вы мои города!
Были силой страны вы всегда.
Одолела и вас нищета:
На заводах у вас пустота.

Поредел, присмирел ратный класс,
Были тысячи - сотни сейчас,
Дух борьбы за свободу угас,
Нет защит у «трудящихся масс».

Ой, ты мой деревенский род!
Сколько вынес ты бед и невзгод!
Прошагал столько пыльных дорог,
Но «реформы» осилить не смог.

Обезлюдели наши края
Сохнет древняя наша земля,
Исчезают с лица земли
Деревушки, что Русь спасли.

Не сверкнет на лугах коса,
Не слышны девчат голоса,
Не поет на селе гармонь,
Не проскачет ретивый конь.

Душу вынули, унесли,
И поля Земли заросли,
Где репейником, где ольхой,
Где березою, где сосной.

Ой, тайга, ты моя тайга!
Повстречала и ты врага:
Вырубают твои леса ,
Тихо гибнет твоя краса

Там, где вор тебя не срубил,
Там пожар тебя погубил.
И премьер пожарником стал
(На галерах грести устал).

Не помог геройский пример,
И не спас от пожара премьер.
Лес спасёт не пиара муть -
Надо в лес охрану вернуть!

Ой, несчастный ты мой народ!
Зачерствел, завял от невзгод:
Вымирает из года в год
И послушно ярмо несет.

Пробудись, народ, пробудись!
С ратной силой соберись!
Скинь нахлебников шумный рой!
И победную песню спой!

Январь - май 2011 г.

Товарищ

I

К нам вещее слово «товарищ»
Из давних сказаний пришло,
Сквозь войны и пепел пожарищ
К России оно приросло.

И в песнях народа воспето,
Где радость и грусть пополам,
В стихах знаменитых поэтов,
Что с детства запомнилось нам.

В нем скрыты о счастье мечтанья,
О дружбе и братстве людей,
Послушай, товарищ, преданья

Минувших столетий и дней.

Нет уз, чем товарищ, святее
Родством не дается – судьбой,
Шагаешь по жизни смелее,
Коль рядом товарищ с тобой.

О святости уз побратимам
Держал речи Бульба Тарас.
Плененный, кострами палимый
Отряд от гибели спас.
Известно народу, что Гоголь
Тарасу слова подсказал;
Так гений любовью и верой
Украину с Россией связал.

Из песни народы узнали,
Как бился с японцем «Варяг».
Товарищей в ней призывали
На битву, не страшен был враг.

Пощады врагов не хотели
Матросы отчизны родной:
«Прощайте, товарищи», - пели
И гибли в пучине морской.

Не счесть мне всех песен народных,
Где слово «товарищ» звучит :
Печальных, унылых и бодрых
Одна в моё сердце стучит.

О том, как в степи, умирая
Ямщик, чуя смертный свой час,
Последние силы сбирая,
Товарищу дал свой наказ.

Напомню, друзья, о поэтах,
Чьи судьбы с Россией срослись,
А мысли, что ими воспеты,
В сердца наши с детства влились.

II

Наш Пушкин! В девятнадцать лет!
Послал товарищу привет,
Он к нам пришел через века,

В России держится пока:

«Товарищ верь: взойдет она
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена».

Другой поэт со слов солдата
Бой Бородинский описал.
Там в битве против супостата
Редут отважный устоял.

Заутро к битве продолженью
Готов был богатырский строй,
Но по Кутузова веленью
Был отменен желанный бой.

Вдруг отступили басурманы
И стали силы собирать,
Тогда товарищей и раны
Пришел черед у нас считать.

Геройство русского солдата
Сумел Суворов воспитать.
Учил товарища, как брата,
Ценою гибели спасать.

«Наука побеждать» рождалась
Не на паркете у царей,
Им в поле боя создавалась –
Растить умел богатырей.

Но братства дух терзала пропасть
Между народом и царем,
Дворянства грубая жестокость,
Усугубленная купцом.

Двадцатый век пришел и вскоре
В России рухнул царский трон:
Народа гнев, народа горе
Не заглушил кандаальный звон.

III

И смело товарищи в ногу

В борьбу за свободу пошли,
В нелегкую эту дорогу
Народ за собой повели.

Река всенародного гнева
Могучей волной поднялась
И с песней иного напева
Пришла к нам Советская власть.

Господ, благородий не стало.
Как дружбы народов закон
Нам слово «товарищ» звучало
С трибун, из открытых окон.

Открылся в нем смысл сокровенный:
Товарищ народных глубин
Сливался с партийным, военным –
Народ стал по духу един.

С простым и родным этим словом
Трудилась, сражалась страна,
Гордилась строительством новым,
Но к власти пришел сатана.

Не сразу мы все распознали
Стремлений его черноту,
Хоть дьявола метку видали
И серой несло за версту.

Проклятье людей и народов
Ему словно с гуся вода.
Возникли владельцы заводов
И к власти пришли господа.

Покинул экраны и рампы
«Товарищ» борьбы и труда,
Зовут нас «коллеги» и «дамы»,
Но чаще всего «господа».

Однако, товарищ в народе,
Да в песнях советских живет.
Терпенье людей на исходе
И час избавленья придет!

Товарищ, верь! Не навсегда
На Русь спустилась тьма наживы.
Пройдут года борьбы, труда
И вновь заколосятся нивы,
Тепло товарищеских уз
Скрепит священный наш союз!

Июнь 2008-январь 2009

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Печаль

Судьбою опечален я:
Я жив, но умерли друзья.
В семье достаток и покой,
Но бесы кружат над страной.

Я не мирюсь, но не борюсь,
На амбразуру не ложусь
И за умы людей не бьюсь,
А скромно в офисе тружусь.

Судьбою опечален я:
Я жив, но умерли друзья.
В стране родимой заросли поля,
На чем стоишь ты, Русская Земля?

Ответствует Земля мне:
«Не грусти, Неведомы нам Господа пути.
Из пепла восставать мне не впервой,
Неумолим судьбы закон простой:
Не вечно Зло, но вечен мир Добра,
Придет в Россию страдная пора.
Исчезнет нищеты позорный кнут,
Вернется радость и почет за труд»

Июнь 2006 г.

ОБ АВТОРЕ

Автор родился 13.09.1936 г. В д. Ярки (на берегу Ангары) Богучанского района Красноярского края в крестьянской семье. Прошел трудовой путь от монтера ЖЭК-а (во время учебы на пятом курсе МЭИ в 1958-1959 годах) до начальника Управления научно-технического прогресса Минэнерго России. Профессиональную деятельность инженера начал на монтаже и наладке Братской ГЭС, продолжил на ГЭС Меттур-Туннель в Индии и на ряде электростанций в России. Учился в аспирантуре и затем преподавал на кафедре “Электрические станции” МЭИ, работал в институтах “Энергосетьпроект” и ВНИИНМАШ. Был приглашен и проработал шесть лет в Аппарате Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. С 1992 года по 2004 год работал на разных должностях в Министерстве энергетики России (Минтопэнерго России).

Автор – заслуженный энергетик Российской Федерации, почетный работник топливно-энергетического комплекса, заслуженный работник Минтопэнерго, доктор технических наук, заместитель генерального директора Института Энергетической Стратегии.

Ведет общественно-научную работу:

Возглавляет комитет по проблемам использования возобновляемых источников энергии Российского Союза научных и инженерных общественных организаций (Комитет ВИЭ РосСНИО), является академиком-секретарем секции “Энергетика” Российской инженерной Академии (РИА).

Автор сердечно благодарен за подготовку рукописи к печати Д.А. Соловьёву и М.А. Громовой, а за издание сборника стихов руководителю ИД “Энергия” В.В.Дрозду.